Алексей попросил ее зайти к нему в кабинет после занятий, потому Екатерина пришла, едва закончились уроки.

— Добро пожаловать, мадемуазель.

Алексея еще не было видно, но Новак и остальные встали, чтобы поприветствовать Екатерину.

— Мадемуазель… Мы не должны этого говорить, но в обеденный перерыв все было чудесно. Мы рады, что появилась возможность отпраздновать день рождения его светлости в такой уютной обстановке.

— Месье Новак, господа, я всегда ценила вашу заботу о моем старшем брате. Возможно, он никогда не праздновал свои дни рождения?

Не только брат, но и его помощники вели себя как обычно, значит, брат им до этого говорил, что праздновать не нужно.

Новак неуверенно посмотрел на Екатерину.

— Предыдущему герцогу… Вашему покойному отцу нравились пышные празднования. Иногда они переходили всякие границы, потому, унаследовав герцогство, его светлость решил, что такого больше не будет. Хотя в резиденцию все равно поступают подарки и поздравления от самых разных людей, но это скорее формальность.

Брат это ненавидел…

Похоже, отец так жил с тех пор, как умер дедушка, то есть началось все это, когда брату было десять, а закончилось, когда ему стукнуло семнадцать. И в этом нежном возрасте… глупый папаша.

И тут пришел Алексей.

— Екатерина, ты уже здесь.

— Да, брат.

— Прости за беспокойство. Я хотел поговорить о пере с тобой и Халилом.

— Слушаюсь, месье, — поклонился Халил Таллал, ответственный за распространение продукции. На его лице красовалась улыбка, полная предвкушения.

— На самом деле я тоже хотела с тобой это обсудить. Я думала сделать стеклянное перо выгодным продуктом мастерской Мурано. Ты можешь помочь?

На мой вопрос Алексей улыбнулся.

— Чудесно, ты схватываешь все на лету. Думаю, у пера огромный потенциал. Мало того, что это инновация, так еще и выглядит красиво. Кажется, ты единственный во всем мире человек, кто мог создать нечто подобное, а потом первым делом подарить кому-то из семьи. Я волновался, что ты слишком самоотверженна, но теперь с облегчением наблюдаю, что у тебя есть решение, как получить прибыль. Ты невероятно умна.

Это создала не она, так что жадничать не стоило. Ей было жаль того мастера фуринов, который в эпоху Мейдзи придумал это самое перо. Ей было интересно, успел ли он его запатентовать?

Хотя нет, патент бы все равно действовал только двадцать лет, значит, срок его действия давно истек. Да и империя Юригранд не принимала Парижской конвенции, международного соглашения, защищающего патенты и подобные вещи, оставшиеся от предыдущих поколений. И еще: это в любом случае другой мир, так кого это заботит?

Екатериа задумалась, существовала ли здесь какая-то подобная система патентов.

— Мадемуазель, не могли бы вы мне показать стеклянное перо?

— О! Пожалуйста, месье Халил. Пожалуйста, испытайте его и сами увидите его в деле, — выдернутая из размышлений Екатерина тут же подала перо Халилу, а тот макнул его в чернила и принялся писать.

Она догадывалась, что он первым делом напишет свое имя, но он пошел дальше, написав его на нескольких языках. Что и следовало ожидать от сына главы огромной торговой корпорации с отделениями по всему свету. Глобальный даже в эту эпоху.

О, он даже слева направо на каком-то языке написал. А теперь сверху вниз… Еще и идеограмма?! Вряд ли это те же кандзи, что и в моей предыдущей жизни, но, похоже, от их формы зависит значение!

Пока Екатерина мысленно восхищалась, Халил остановил руку и изумленно выдохнул.

— …Я так много смог написать, хотя лишь раз макнул перо в чернила! Соглашусь с Его Светлостью, оно в любом направлении пишет легко. Это стекло, естественно, в отличие от гусиных перьев, его затачивать не нужно, и его можно использовать долгое время. К толщине будет легко привыкнуть. — Халил продолжил: — Далеко за Хребтом Богов, в восточных странах за моей используют мягкие перья, сделанные из шерсти животных. Форма этого пера напоминает письменные принадлежности тех восточных стран.

Ого, Халил, а ты хорошо осведомлен.

Екатерина подумала, что этот мир действительно похож на ее прежний. Она делала стеклянное перо с кончиком, напоминающим кисточку. Возможно, создатель этих перьев из ее прошлой жизни, который во время эпохи Мейдзи занимался и созданием фуринов, как раз и смог изобрести это перо, потому что японцы использовали для письма именно кисточку, а не гусиные перья.

…Тогда, вероятно, появление этого стеклянного пера в империи выглядит слишком внезапно? Она и не знала, даже и мысли в голове не было! Хотя сейчас поздно об этом думать…

Алексей открыл бархатную коробочку, в которой лежали его перья, и протянул ее Халилу. Тот осторожно принялся изучать цветные перья.

— Ваш подарок Его Светлости и практичен, и красив, он достоен того, чтобы его использовал герцог Юринова. Мастер, которого наняла мадемуазель, похоже, весьма искусен.

— Месье Халил, а вы весьма хорошо разбираетесь в вопросе. Мастеру всего лишь двадцать два года. Я ожидаю, что в будущем он сможет делать еще более восхитительные вещи.

— Ох… — выдохнул Халил.

Алексей спросил:

— А если рассматривать это как продукт?

— Продаваться будет, — Халил сказал, как отрезал. — Если не будет продаваться, значит, торговец просто чокнутый. Я хотел бы сам их продавать.

…Халил рассмеялся, глаза его засияли. Нет, не засияли, — запылали.

Чуйка торговца? Восхитительно. То есть, ты спокойно можешь говорить «чокнутый» перед братом?

— Меня беспокоит другой вопрос: что производство не будет успевать за спросом. Сейчас ведь есть только один мастер, который может их изготавливать, верно?

Ах, господин Халил, вы смотрите в саму суть.

— Да, верно. Я попросила его связаться с другими бывшими мастерами из мастерской Мурано, но не уверена, вернутся ли они.

— Вижу, вы довольно стремительны.

Халил улыбнулся.

— Месье Халил, раз вы заверяете, что стеклянные перья будут продаваться, я смогу гарантировать мастерам, что здесь у них условия будут лучше, чем там, где они работают сейчас. Однако даже если они вернуться, я не могу гарантировать, что они смогут производить стеклянные перья на том же уровне, что и нынешний мастер, — добавила Екатерина. — Тогда, думаю, мы можем получать прибыль, прося остальных мастеров делать другие вещи мастерской Мурано, а не стеклянные перья, в таком случае мы будем продавать перья лишь горстке людей, которые ищут редкости. За это время мы успеем обучить других мастеров, а когда отладим систему снабжения, то сможем увеличить их производство. Если у людей сложится впечатление, что перья — лишь для избранных аристократов, мы сможем продавать их значительно дороже.

— …

После минутного молчания, Халил восхищенно вздохнул.

— Я так и знал, что мадемуазель — выдающаяся личность. Еще одна такая мадемаузель, которая бы продумывала все настолько далеко вперед, вряд ли найдется.

— Нет! Просто мысль любителя. Не имею абсолютно никакого представления о том, что может после этого произойти.

Простите, просто в прошлой жизни я не была мадемуазель. А эти теоретические выкладки базировались на знаниях из телевизионных передач, например, «Рассвет чего-нибудь». Я серьезно не знала, сработает это или нет.

— Это слишком необычно, что любитель способен продумывать столь многое, моя дорогая, мудрая Екатерина, — рассмеялся Алексей. — Я думал передать людям Халила заботу о стеклянных перьях, но… Твои идеи невероятно хороши, может, сама займешься этим бизнесом?

— С моей стороны было бы самонадеянно его возглавлять, но раз это была моя просьба и я уже

не которое время им занимаюсь, думаю, я должна и дальше нести за него ответственность.

— Очень в твоем духе! Ты девушка ответственная, — вздохнул Алексей. — Я поручу кому-нибудь руководство бумажной работой, так что не трать на это слишком много своего времени и не болей. Просто приглядывай.

— Спасибо тебе, брат, я сделаю как ты говоришь! Я не очень в этом разбираюсь, так что позволь мне в случае необходимости советоваться с тобой или месье Халилом.

— Да, обязательно.

— Вы всегда можете положиться на нас. Однако, мадемуазель, в том, что вы сегодня сказали, много разумного. Надеюсь, вы без колебаний реализуете это в жизни.

— Рада слышать. Однако у меня пока нет идей, как добиться, чтобы на стеклянные ручки смотрели как на признак богатого дворянина. Я просто говорю, как мне оно кажется, как смущает.

Она думала сделать рекламным щитом своего брата, но он все еще учился, да и самому ему, похоже, не очень это нравилось, так что она не хотела его заставлять. Но что еще здесь можно было бы сделать?

Алексей и Халил переглянулись, а потом хохотнули.

— Екатерина, можешь попросить мастера изготовить еще более роскошное перо, чем то, которое он приготовил для меня?

Слова Алексея сильно озадачили Екатерину.

— Еще роскошнее? Брат, мастер сделал все возможное, чтобы создать что-то настолько подходящее для герцога… Я могу попросить сделать похожее, но для чего тебе?

Алексей ответил абсолютно бесхитростно:

— Чтобы предложить императору. Уверен, ему понравится.

А, ясно… Точно… Это точно поспособствует созданию представления, что эти перья предназначены для высокопоставленных дворян! И брат смог бы представить их в следующий раз, когда приедет на аудиенцию.

Хотя вряд ли перья из-за этого станут лидерами продаж…

http://tl.rulate.ru/book/41781/3476295